

ТЕОРИИ И МОДЕЛИ ЯЗЫКОВОЙ ИДЕОЛОГИИ

THEORIES AND MODELS OF LANGUAGE IDEOLOGY

<https://doi.org/10.37892/2713-2951-3-23-12-24>

ЯЗЫК И ИДЕОЛОГИЯ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

УДК 81'27

Вида Ю. Михальченко Институт языкознания
Российской академии наук,

Российская Федерация

Аннотация

Статья посвящена исследованию языковой государственной идеологии и ее месту среди других типов идеологий. Именно языковая идеология определяет сущность, цели и задачи национально-языковой политики в многонациональной стране. В статье рассматривается соотношение языка и идеологии в полиэтническом государстве, где языковая идеология выступает важнейшим компонентом национально-языковой политики.

Автор анализирует историческое развитие языковой идеологии в Российской Федерации – от советского периода пролетарской ориентации на развитие языков всех народов до современных процессов правового регулирования языковой жизни. Раскрываются основные типы существующих языковых идеологий: государственного языка, полиязычия, пуризма, униформизма и прагматического подхода. Подчеркивается роль социальной лингвистики в разработке теории гармоничного функционирования языков в многонациональных странах, анализе и предупреждении национально-языковых конфликтов, изучении функциональной классификации языков мира и обеспечении успешного существования наиболее уязвимых языков. Отмечается роль русского языка как государственного и как средства культурного и межнационального общения. Исследование направлено на осмысление баланса между единством и разнообразием языковой среды, что является ключевым условием сохранения культурного наследия и гармоничного развития многонационального общества.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: языковая идеология, языковая политика, русский язык, языки мира, Российская Федерация

Статья опубликована на условиях Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0).

© Вида Ю. Михальченко, 2025

<https://doi.org/10.37892/2713-2951-3-23-12-24>

LANGUAGE AND IDEOLOGY IN A MULTIETHNIC STATE

UDC 81'27

Vida Yu. Mikhalchenko

Institute of Linguistics of the
Russian Academy of Sciences,

Russian Federation

Abstract

The article is devoted to the study of state linguistic ideology and its position among other types of ideologies. Linguistic ideology, in particular, defines the essence, objectives, and tasks of national language policy in a multinational state. The paper examines the relationship between language and ideology in a multiethnic country, where linguistic ideology serves as a central component of national language policy. The author analyzes the historical development of linguistic ideology in the Russian Federation – from the Soviet-era proletarian focus on the development of all peoples' languages to contemporary processes of legal regulation of linguistic life.

The article identifies the main types of existing linguistic ideologies, including those of the state language, multilingualism, purism, uniformism, and pragmatic approaches. It emphasizes the role of sociolinguistics in developing theories for the harmonious functioning of languages in multinational states, in analyzing and preventing national-linguistic conflicts, in studying the functional classification of the world's languages, and in ensuring the survival of the most vulnerable languages. The role of Russian as both a state language and a medium of cultural and interethnic communication is highlighted. The study aims to explore the balance between linguistic unity and diversity, which is a key condition for preserving cultural heritage and promoting the harmonious development of a multinational society.

KEYWORDS: language ideology, language policy, Russian language, languages of the world, Russian Federation

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0).

© Vida Yu. Mikhalchenko, 2025

1| Введение

Идеология – это одна из форм общественного сознания. Она относится к уровню систематизированного теоретического осмысления действительности в отличие от обыденного сознания – эмпирического, но бессистемного. Необходимо отметить, что идеология зависит от социальных, национальных и других интересов, поэтому содержит оценочный подход, призванный удовлетворить те или иные потребности классов или отдельных групп населения.

Наряду с идеологией системной теоретической формой общественного сознания является наука. Идеология оценочна по своей природе, а в науке оценка является лишь сопутствующим моментом. Выделяются следующие типы идеологий: либерализм, консерватизм, социализм, коммунизм, либертарианство, фашизм.

Особое значение идеология приобретает в языковом пространстве общества. Язык не только служит средством общения, но и отражает социальные и политические процессы, формируя представления о ценностях, нормах и культурной идентичности. В многонациональных государствах, таких как Россия, идеология тесно связана с вопросами сохранения языкового разнообразия и обеспечения языкового единства, а также с формированием государственной и национальной идентичности через язык. Таким образом, исследование взаимосвязи идеологии и языка становится актуальной задачей современной социальной лингвистики, поскольку оно позволяет понять, как идеологические процессы влияют на языковую политику, статус языков и культурное развитие общества.

2 | Идеология и язык: исторический аспект

В советское время теоретические аспекты взаимоотношения языка и идеологии привлекли внимание исследователей в конце 1920-х – начале 1930-х годов XX века [Абаев, 1934; Волошинов, 1929]. Исследования того периода концентрировались на выявлении взаимосвязи между языковой практикой и формированием идеологического сознания, анализировались способы, с помощью которых язык служит инструментом распространения политических и социальных идей. В связи с влиянием идеологических перемен на действительность начинают выходить труды, посвященные конкретным изменениям в лексических системах на материале преимущественно русского и французского языков [Будагов, 1940; Селищев, 1928]. Особое внимание уделялось терминологии и особенностям речи, появившимся под влиянием социально-политических изменений. Потом долгие годы

интереса к проблемам идеологии в науке не наблюдалось. Лишь в 1970-е годы возродился интерес к соотношению идеологии и языка, что отразилось в трудах таких исследователей как И.К. Белодед [Белодед и др., 1976], Ю.Д. Дешериев [Дешериев, 1972; Дешериев, 1984]. В это время акцент смещается с чисто анализа лексики на изучение дискурса и прагматики в СМИ и официальных документах. После 1970-х появилось много научных трудов, в которых исследовались языковые изменения в связи с воздействием идеологии и обсуждались общетеоретические проблемы, связанные с этим процессом. Особое внимание уделялось механизмам внедрения идеологических концептов в повседневную речь, их закреплению в терминологии и формированию языковых норм, поддерживающих господствующие политические идеи. В этой области следует упомянуть труды А.И. Домашнева [Домашнев, 1983], Т.Б. Крючковой [Крючкова, 1982; Крючкова, 1989].

В поле зрения ученых, исследующих западные языки, попали особенности использования языка как средства управления обществом, идеологического воздействия, формирования необходимых власти социальных стереотипов и установок [Стриженко, 1988]. Речь шла о том, как языковые конструкции моделируют общественные нормы, служат элементами пропаганды и воздействуют на понимание социальной реальности гражданами. Наиболее интенсивно этой проблемой занимались ученые в ГДР [Клаус 1968; Клаус, 1971]. Причины этого интереса понятны: ГДР долгие годы находилась в ситуации жесткого идеологического противоборства с ближайшим соседом – ФРГ, причем это противостояние велось на одном языке. Отмечалось, что политическая лояльность населения напрямую зависела от языковой политики, а язык использовался как инструмент внедрения и закрепления идеологических ценностей, формирования общественного сознания.

3 | Государственная и языковая идеология: теория и практика

Политическая идеология – это совокупность взглядов, понятий, традиций, выражающих интересы населения страны. На их основе формируются отношения людей, признаются установленные формы господства и власти. Новая идеология приходит на смену старой и ведет к преобразованию власти и общественного устройства.

Государственная идеология – это разновидность политической идеологии, в основе которой лежит доктрина государства: законодательство страны, высказывания, нарративы первых лиц государства и так далее. К государственной идеологии относится широкий круг проблем: это патриотизм населения, общественно-политический идеал, лояльность к господствующему классу, то есть к власти, объяснение существующего порядка популярными,

понятными словами, способы достижения политического идеала – сплочения вокруг лидеров. Считается, что гражданская или национальная общность не может создать государственную идеологию, так как государственная идеология в основном создается бюрократами.

В современном российском контексте государственная идеология выражается через язык. В 2022-2023 встал вопрос, нужна ли вообще государственная идеология. В Конституции РФ (ст. 13) прямо утверждает, что «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной, так как существует идеологическое разнообразие» [Конституция Российской Федерации]. Тем не менее, без государственной идеологии развитие государства невозможно, так как нужны общие законы, общие требования к гражданскому обществу, работа над перспективами развития, планирование будущего страны и т.д. В русском языке современной России идеология отражается прежде всего в признании необходимости в непростых климатических условиях жить сообща, чувствуя единение. На законодательном уровне русский язык как государственный объявляется средством объединения полиэтнической страны не только потому, что это язык большинства жителей.

Актуальными задачами социальной лингвистики становятся построение теории гармоничного устройства языковой действительности в многонациональных странах, научный анализ существующих национально-языковых конфликтов и их предупреждение, решение проблемы функциональной классификации языков мира и возможностей успешного функционирования наиболее слабых компонентов мировой системы языков и другие теоретические и практические проблемы.

В контексте социальной лингвистики, которая занимается исследованием языковой ситуации в многонациональных государствах и разработкой теоретических и практических подходов к урегулированию национально-языковых конфликтов, ключевую роль играет языковая идеология. Именно она определяет направления и принципы национально-языковой политики, формируя представления о статусе и функциях языков в обществе. Рассмотрим основные типы существующих языковых идеологий в современной России:

- идеология государственного языка: предполагает ведущую роль русского языка как основного средства межнационального общения и государственного управления;
- идеология полиязычия: предполагает ценность многоязычия и поддерживает сохранение и развитие языков народов России;
- идеология русского языка как мирового языка и языка как культурного кода: русский язык как средство распространения культурного и научного влияния России за рубежом, при

этом русский язык является не просто средством общения, но и ключевым элементом культурного наследия и исторической памяти;

- идеология языкового пуризма: идея защиты русского языка от «загрязнения» заимствованиями, жаргонизмами и неологизмами;
- идеология языкового униформизма: предполагает доминирование одного языка (русского) во всех сферах жизни как основы национального единства;
- идеология прагматического подхода к языку: язык как инструмент, прежде всего функциональный, связанный с потребностями экономики, образования и науки (поддержка изучения международных языков).

Различные языковые идеологии, формирующие национально-языковую политику, отражают взгляды на роль языка в обществе. В этом контексте особое значение приобретает сравнение буржуазной и пролетарской языковых идеологий, поскольку они по-разному определяют соотношение единого государственного языка и многоязычия. Рассмотрим ключевые отличия этих идеологий и их влияние на языковую политику России.

4 | Практическое применение и социальные последствия языковой политики

Важно отметить значимые отличия буржуазной и пролетарской языковых идеологий [Никольский, 1982]: единое государство – единая нация – единый язык. Пролетарская идеология в нашей стране распространена с 20-ых-30 годов XX века, с периода языкового строительства и ориентации на развитие языков народов страны. Указанная идеология длительное время существует и в современной России. Существуют две тенденции в реализации языковой идеологии в полиэтнической стране: языковое единение страны с разнообразным этническим составом и языковое разнообразие – стремление этносов культивировать свою традиционную культуру и этнический язык.

В России русский язык имеет статус государственного языка России, что отражено в последней Конституции страны и в республиканских законах о государственных языках. Русским языком свободно владеют и пользуются до 97% граждан нашей страны.

Несколько иначе обстоят дела с языковым разнообразием современной России. В период языковой реформы, которая состояла в переходе к юридическому решению языковых проблем полиэтнического государства, суверенные республики России приняли законы о государственном статусе титульных и других языков, представленных и распространённых в этих республиках. Именно в данных законах и была отражена языковая идеология народов России.

Таким образом Российская Федерация получила идеальную правовую модель, в совокупности законов гармонично отражающую проблему языкового единения страны, языковую ситуацию и языковую идеологию этносов России. Однако реализация законов о языках в основном ведется разрозненно и сопровождается недостаточной поддержкой более слабого компонента языковой политики – этнических языков, их функционирования и развития. Эта неравномерность в реализации законов ведет к исчезновению некоторых этнических языков. Видимо, необходимо принять закон о принципах проведения языковой политики в стране. Такой закон скоординировал бы усилия по развитию языков и гармонизировал бы некоторые существующие проблемы, например, проблему подготовки специалистов по языкам России. Важно, что такой модельный закон был принят для стран СНГ.

Следует отметить, что подобное мероприятие, возможно, будет предпринято в России в ближайшее время, учитывая изменения в смене Президентского совета по русскому языку, название и состав которого 22 августа 2024 года были изменены. В настоящее время Президентский совет называется «Совет по реализации государственной политики в сфере поддержки русского языка и языков народов России». Как отмечается в докладе Президента В.В. Путина в ноябре, задачами этого Совета являются:

- создание единого официального реестра языков России,
- совершенствование языкового законодательства, так как закон 1991 года устарел и нуждается в переработке,
- разработка принципов языковой государственной политики по развитию русского языка и языков народов РФ и др.

Необходимо отметить, что указанные серьезные задачи требуют значительных теоретических усилий, направленных на уточнение ряда положений и терминов языковой политики. Здесь будет уместно подчеркнуть, что в Институте языкознания РАН в указанном направлении уже проводится значительная научная работа. Так, силами известных лингвистов под руководством проф. А.А. Кибрика был создан и научно обоснован список языков России, включающий 155 языков. С точки зрения науки эта задача успешно решена, остается только придать этому списку статус официального государственного реестра. Другая не менее важная проблема – уточнение, расширение понятийного аппарата социальной лингвистики. Она решается в ходе работы над составлением русско-английского словаря социолингвистических терминов, так как прежний словарь был издан в 2006 году, а социальная лингвистика является быстро развивающейся отраслью науки и требует уточнения и расширения ее понятийного

аппарата. Коллективом авторов, работающих над упомянутым словарем, руководит к.ф.н. С.В. Кириленко.

Активная работа над понятийным аппаратом, кроме его обновления и расширения, необходима еще и потому, что некоторые из выражений, имеющих в дискурсах, нарративах видных этнологов, политологов, политиков из-за их неточности неприемлемы и даже вредны для поддержки языкового разнообразия многонациональной страны.

В советское время некоторые историки, этнографы, философы выдвинули идею о том, что в СССР сформировалась единая историческая общность – советский народ. И где сейчас эта историческая общность? В настоящее время в речах и научных трудах видим выражение «единая нация России» [Тишков, 2019] или «общероссийская идентичность». Такая общность в России, конечно, существует, но это не нация, так как, на наш взгляд, единой нации в России нет: общепризнано, что в России около ста народов и 155 языков. Единая языковая общность России – это ее главная, наиболее многочисленная общность – гражданская общность. Все граждане России должны владеть государственным языком Российской Федерации – русским языком. В этом проявляется языковое единство, языковое однообразие России, отметим, что самой большой ее частью является русский народ, составляющий 78–80 % всего населения. Часть гражданской общности представлена народами (этнотами) России, которых по разным данным насчитывается от 100 до 155. Эти народы чаще всего пользуются своими языками и привязаны к культуре своего этноса. В этой части гражданской общности реализуется языковое разнообразие России. Иначе говоря, народы России объединены не как единая нация, а как гражданская общность или сообщество. Видимо, не стоит искать единства там, где его нет фактически, тем более что сам термин «нация» с давних пор признается не всеми исследователями. Необходимо помнить о том, что в России существует и единство, и разнообразие, причем каждое из них имеет свою сферу реализации. Учитывая сказанное выше, считаю, что термин «единая нация» неприемлем для нового терминологического словаря социальной лингвистики.

Другой пример неудачного терминотворчества в области языковой политики – это выражение «русский язык – второй родной язык для жителей России» или даже «русский язык – родной язык для всех жителей страны». Конечно, как образные, эмоциональные, поэтические преувеличения такие выражения вполне уместны, но реально русский язык в качестве родного чаще всего встречается в смешанных семьях, где применяются в детстве два языка – язык того или иного этноса и русский язык. Вообще к вопросу о родном языке необходимо относиться очень серьезно, так как при неправильном его толковании очень легко устранить языковое

разнообразие России. Если понимание родного языка свести к наиболее используемому языку и во время переписи населения спросить граждан о том, каким языком они постоянно пользуются, вполне прогнозируем ответ «на русском», из чего вполне можно сделать вывод о том, что родным языком всего населения России является русский язык. Однако следует помнить о том, что в жизни неуклонно действует общественное давление: человек вынужден пользоваться тем языком, для которого имеются социальные условия, прежде всего, собеседники, владеющие этим языком. Следует при этом учитывать и широкую функциональность, фактически полифункциональность русского языка: он используется как государственный язык, например, в учреждениях, как язык межнационального общения в общении людей разных национальностей, как язык обучения в школе, в вузе и т.д. Для говорящего он чаще всего является рабочим языком, так как родной язык имеет ограниченную сферу применения. Полифункциональность русского языка хорошо исследована в науке, насчитывается от 8 до 40 сфер коммуникации, в которых он применяется. Поэтому в России все граждане в большинстве сфер общения, кроме семьи, пользуются русским языком. Правда, некоторые многочисленные народы пользуются этническим языком не только в сфере семейного общения, но и в сфере образования (среднего и высшего, в сфере массовой коммуникации, в издании книг, журналов, газет и в других сферах коммуникации.

У человека может быть родным и не один язык, а два языка. Так, в смешанных семьях нередко мать с ребенком общается на одном языке, а отец на другом. В дворянских семьях России часто для воспитания ребенка и хорошего знания иностранных языков нанимались гувернеры, бонны со знанием иностранного языка. Однако у подавляющего большинства жителей России родной язык – это язык матери, язык детства и фактически язык первичной социализации, который одновременно является языком национальной, этнической идентификации. По нему человек определяет свои корни, свою национальную (этническую) идентичность. Отметим, кстати, что и в других странах именно так определяются происхождение приезжих, а русский народ вообще презрительно отзывается о людях, не помнящих своей родины, родного языка, называя их «Иванами, не помнящими родства». Родной язык – это константа. Не становится родным язык, которым человек пользуется, уехав на работу в другие страны. Родной язык нельзя менять, как перчатки, переезжая из одной страны в другую для длительного проживания. Все эти перемены меняют только рабочий язык человека, не меняя его родной язык. Родной язык только один, и его родственные слова об этом свидетельствуют: сравни – род, рождение, родной, Родина, родители, родство, родственники, родство и др. А родиться, к сожалению, человек может только один раз... Поэтому, если у

человека родной язык, например, татарский, то русский язык, которым он пользуется в разных сферах общения, выполняет различные социальные функции, чаще всего функцию рабочего языка.

Таких уточнений понимания актуальных терминов может быть много. Важно четко выделять актуальные для российской жизни термины, отграничивая их от иностранных – неактуальных, но важных для теории социальной лингвистики. Совершенно очевидно, что не все понятия, термины, наблюдаемые в нарративах политиков России, приемлемы для словаря по языковой политике. Некоторые из них могут нарушить языковое согласие в многонациональной стране.

Интересные научные результаты могут быть получены при исследовании в конкретных социолингвистических работах современной общественно-политической лексики и общественно-политической терминологии на материале выступлений главных лиц Российского государства, членов Государственной Думы, политических деятелей. Тут, конечно, уместно сопоставление с предыдущими этапами либеральной идеологии, господствовавшей в России с 1990 гг. Необходимо учитывать и новые тенденции в развитии государственной идеологии России: попытки сплочения славянских народов (Белоруссия), стремление к социальной справедливости и др. Эти проблемы полезно рассмотреть и на материале речей официальных лиц, произносимых и/или написанных на наиболее функционально развитых языках России (татарском, чеченском, якутском, башкирском и др.).

5 | Заключение

Рассмотрение языковой политики в России показывает, что язык является не только средством общения, но и инструментом государственной идеологии, социальной интеграции и средством поддержания культурного единства. Хотя государственная идеология формально не может устанавливаться, на практике ее элементы проявляются через языковую политику, законодательные инициативы и практическое применение языков в межнациональном общении. Русский язык, обладая статусом государственного, выполняет функции основного средства межнационального общения и условием культурного единства нашей страны, при этом этнические языки демонстрируют её культурно-историческое богатство.

Анализ существующих в России типов языковых идеологий показал, что разные подходы к языку отражают как исторические, так и современные социальные и политические процессы. Практическая реализация языковой политики в России выявляет двойственную тенденцию: обеспечение языкового единства страны через русский язык и поддержка

языкового разнообразия этнических сообществ через региональные законы. В связи с этим выявляется необходимость соблюдения баланса между законодательными инициативами и деятельностью научного сообщества и этнических языковых общностей.

Социальная лингвистика как междисциплинарная наука играет важную роль в разработке инструментов для анализа языковых процессов, включая уточнение терминологии, изучение социолингвистических тенденций и анализ влияния идеологии на язык. Исследования СМИ и анализ речей государственных деятелей показывают, как язык используется для формирования общественного мнения и как идеологические установки влияют на выбор слов и смысловых конструкций.

Таким образом, в российской языковой политике реализуются обе ключевые задачи: сохранение языкового единства и поддержка языкового многообразия. Эффективная национально-языковая политика требует не только законодательных усилий, но и постоянного научного анализа и мониторинга реального использования языков в обществе. Успешное решение этих задач позволит России сохранять многонациональное культурное наследие, укреплять гражданскую общность и обеспечивать гармоничное сосуществование всех языков и народов страны.

ЛИТЕРАТУРА

- Абаев В. И. (1934) Язык как идеология и язык как техника // Язык и мышление. Т. 2. С. 11–33.
- Белодед И. К., Костомаров В. Г., Ижакевич Г. П. и др. (1976) Русский язык – язык межнационального общения и единения народов СССР / АН УССР, Ин-т языковедения им. А. А. Потебни. Киев: Наука. 254 с.
- Будагов Р. А. (2003) Развитие французской политической терминологии в XVIII веке. 2-е изд. Москва: Добросвет-2000. 543 с. ISBN 5-94119-015-8.
- Валентей Т. В. (2024) Язык, идеология, власть: три составляющие политической стабильности в обществе // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление. (Государство и общество). № 3. С. 78–87.
- Васильев А. Д. (2011) Языковое законодательство как реализация идеологических парадигм // Филология и человек. № 4. С. 7–26.
- Волошинов В. Н. (1929) Марксизм и философия языка: Основные проблемы социологического метода в науке о языке. Ленинград: Прибой. 188 с.
- Дешериев Ю. Д. (1972) Язык, идеология и проблемы современной культуры // Идеологическая борьба и современная культура. Москва: Мысль. С. 89–106.
- Дешериев Ю. Д. (1984) Идеологическая борьба и языковая политика в современном мире // Slovo a slovesnost. Том 45, № 3. С. 191–203.
- Домашнев А. И. (1983) Язык и идеология и их взаимоотношения // Онтология языка как общественного явления. Москва: Наука. 312 с.
- Конституция Российской Федерации. (1993) 12 декабря 1993 года. Статья 13. Режим доступа: <https://www.constitution.ru/10003000/10003000-3.htm>. Дата обращения: 10.05.2025.
- Краткий политический словарь. (1983) 3-е изд., доп. Москва: Политиздат. 447 с.

- Крючкова Т. Б. (1982) К вопросу о многозначности «идеологически связанной» лексики // Вопросы языкознания. № 1. С. 28–36.
- Крючкова Т. Б. (1989) Проблемы формирования и развития общественно-политической лексики и терминологии. Москва: Наука. 149 с.
- Никольский Л. Б. (1986) Язык в политике и идеологии в странах зарубежного Востока. Москва: Наука. 312 с.
- Селищев А. М. (1928) Язык революционной эпохи: из наблюдений над русским языком последних лет (1917–1926). 2-е изд. Москва: Работник просвещения. 248 с.
- Стриженко А. А. (1988) Язык и идеологическая борьба. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та. 147 с.
- Тишков В. А., Степанов В. В. (2019) Русский язык – язык гражданской нации // Измерение культурного многообразия. Языковая ситуация, переписи, полевая этнолингвистика / Ред. Мартынова М. Ю., Степанов В. В. Москва: ИЭА РАН. С. 13–21.
- Klaus G. (1971) *Language and Ideology*. Munich: Verlag Dokumentation.
- Klaus G. (1968) *Language and Power: Essays in Sociolinguistics*. Leipzig: Verlag Enzyklopädie.

REFERENCES

- Abaev, V.I. (1934) Language as ideology and language as technique. *Language and Thought*, Vol. 2, pp. 11–33. (In Russian).
- Beloded, I.K., Kostomarov, V.G., Izhakevich, G.P. et al. (1976) *Russkiy yazyk – yazyk mezhdunarodnogo obshcheniya i yedineniya narodov SSSR* [Russian language as a language of interethnic communication and unity of the peoples of the USSR]. Kyiv: Nauka. 254 p. (In Russian).
- Budagov, R.A. (2003) *Razvitie frantsuzskoy politicheskoy terminologii v XVIII veke* [Development of French political terminology in the 18th century]. 2nd ed. Moscow: Dobrosvet-2000. 543 p. ISBN 5-94119-015-8. (In Russian).
- Valentei, T.V. (2024) Language, ideology, and power: Three components of political stability in society. *Herald of Moscow University. Series 21. Management (State and Society)*, No. 3, pp. 78–87. (In Russian).
- Vasiliev, A.D. (2011) Language legislation as the implementation of ideological paradigms. *Philology and Man*, No. 4, pp. 7–26. (In Russian).
- Voloshinov, V.N. (1929) *Marksizm i filosofiya yazyka: Osnovnye problemy sotsiologicheskogo metoda v nauke o yazyke* [Marxism and the philosophy of language: Main problems of the sociological method in the science of language]. Leningrad: Priboy. 188 p. (In Russian).
- Desheriev, Y.D. (1972) Language, ideology, and problems of modern culture. In: *Ideological Struggle and Modern Culture*. Moscow: Mysl, pp. 89–106. (In Russian).
- Desheriev, Y.D. (1984) Ideological struggle and language policy in the modern world. *Slovo a slovesnost*, Vol. 45, No. 3, pp. 191–203. (In Russian).
- Domashnev, A.I. (1983) Language and ideology and their interrelations. In: *Ontology of Language as a Social Phenomenon*. Moscow: Nauka, pp. 312. (In Russian).
- Constitution of the Russian Federation (1993) 12 December 1993, Article 13. Available at: <https://www.constitution.ru/10003000/10003000-3.htm> (Accessed: 10 May 2025). (In Russian).
- Kratkiy politicheskii slovar* (1983) 3rd ed., rev. Moscow: Politizdat. 447 p. (In Russian).
- Kryuchkova, T.B. (1982) On the polysemy of “ideologically related” vocabulary. *Voprosy Yazykoznaniiya*, No. 1, pp. 28–36. (In Russian).
- Kryuchkova, T.B. (1989) Problems of formation and development of socio-political vocabulary and terminology. Moscow: Nauka. 149 p. (In Russian).
- Nikolskiy, L.B. (1986) Language in politics and ideology in countries of the foreign East. Moscow: Nauka. 312 p. (In Russian).

- Selishchev, A.M. (1928) *Yazyk revolyutsionnoy epokhi: iz nablyudeniy nad russkim yazykom poslednikh let (1917–1926)* [Language of the revolutionary era: Observations on the Russian language in recent years (1917–1926)]. 2nd ed. Moscow: Rabotnik Prosveshcheniya. 248 p. (In Russian).
- Strizhenko, A.A. (1988) Language and ideological struggle. Irkutsk: Irkutsk University Press. 147 p. (In Russian).
- Tishkov, V.A. and Stepanov, V.V. (2019) Russian language – language of a civic nation. In: M.Yu. Martynova and V.V. Stepanov (eds) *Measuring Cultural Diversity: Language Situation, Censuses, Field Ethnolinguistics*. Moscow: IEA RAN, pp. 13–21. (In Russian).
- Klaus, G. (1971) *Language and Ideology*. Munich: Verlag Dokumentation.
- Klaus, G. (1968) *Language and Power: Essays in Sociolinguistics*. Leipzig: Verlag Enzyklopädie.

Михальченко Вида Юозовна – доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра по национально-языковым отношениям Института языкознания РАН, Россия.

Адрес: 125009, Россия, г. Москва, Б. Кисловский пер., 1/1.

Эл. адрес: vida-mi@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-0953-3466>

Vida Yu. Mikhalchenko – Doctor of Philology, Professor, Chief Researcher of the Research Center on Ethnic and Language Relations of the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Russia.

Address: B. Kislovsky lane 1/1, Moscow, Russia, 125009.

Email address: vida-mi@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-0953-3466>

Для цитирования: *Михальченко В.Ю.* Язык и идеология в полиэтническом государстве // Социолингвистика. 2025. № 3 (23). С. 12–24. DOI: 10.37892/2713-2951-3-23-12-24

For citation: *Mikhalchenko V.Yu.* Language and ideology in a multiethnic state // Sociolinguistika. 2025. No. 3 (23). Pp. 12–24. (In Russian). DOI: 10.37892/2713-2951-3-23-12-24

Заявление о конфликте интересов | Conflict of interest statement

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

The article was submitted 11.02.2025;
approved after reviewing 10.05.2025;
accepted for publication 12.08.2025.